

Он указал на старого наставника Чжуна, затем на цензора Чжана:

— Вы оба явно беспокоитесь так же, как и я, но за последние полгода я чуть ли не довёл императора до того, что он перестал меня замечать, а вы даже не выступили! Не помогли найти решение, а теперь ещё и смеётесь надо мной!

Это чувство было похоже на то, как если бы три приятеля собрались вместе, чтобы достать птичье яйцо, но только он один полез на дерево и был пойман взрослыми, а двое других просто наблюдали за этим.

Старый наставник Чжун задумался на мгновение и сказал:

— Ты же знаешь, что я всю жизнь прожил холостяком и всегда считал, что жениться — не обязательно.

— Ох уж ты, — цензор Чжан поспешно остановил его, — лучше помолчи!

Даже сейчас он не мог забыть, как старейшина Сун в прошлый раз упрекнул его за то, что он всю жизнь прожил холостяком.

Едва он успокоил одного, как эти двое снова начинали спорить, и у него начинала болеть голова.

Старый наставник Чжун продолжил:

— На самом деле, усыновить ребёнка из императорского клана — не такая уж плохая идея, в нашей династии было немало прецедентов.

Цензор Чжан:

— Да, это возможно, но император ещё молод. Если сейчас усыновить ребёнка, а позже он встретит подходящую женщину и у него появятся свои дети, что тогда делать?

— Тогда усыновим через несколько лет?

— Но разве мы, как подданные, ничего не будем делать?

Пока они говорили, старейшина Сун не вмешивался, лежа на столе и издавая тихие храпящие звуки, уже погружившись в сон. Рядом с ним стоял ряд маленьких кувшинов с вином.

Старый наставник Чжун вздохнул:

— Характер императора мне ясен, он с детства был человеком с сильной волей, и в том, что он считает правильным, его не сломить. Я уже говорил, что если хотите его убедить, то прямые и решительные советы, как у старейшины, бесполезны.

Мало того, что они бесполезны, они могут даже вызвать обратный эффект.

— Если он твёрдо решил что-то сделать, то, пожалуй, только князь Цинь мог бы на него повлиять.

Цензор Чжан тоже вздохнул:

— Старейшина уже обращался к князю Цинь.

Безрезультатно.

— Так продолжаться не может, нам нужно понять, почему император отказывается жениться.

Цензор Чжан вдруг понизил голос:

— Как вы думаете, возможно ли...

Старый наставник Чжун спросил:

— Возможно что?

Цензор Чжан хотел что-то сказать, но потом остановился и наконец произнёс:

— Возможно ли, что при покойном императоре в дворцовых покоях происходили какие-то неприятные события, которые вызвали у него отвращение к брачным отношениям?

— Не может быть.

Как бы ни был эксцентричен покойный император, в прошлом он был хорошим правителем, а после смерти императрицы и вдовствующей императрицы он просто потерял контроль над дворцовыми делами, но не делал ничего грязного.

Старый наставник Чжун махнул рукой, считая, что в этом нет необходимости.

— Прошлое неизвестно, лучше подумаем, как его убедить.

Цензор Чжан спросил:

— У вас есть идея?

Старый наставник Чжун:

— Какие могут быть идеи? Нужно найти возможность поговорить с императором, чтобы хотя бы понять, что у него на уме. Я ведь всё же был учителем наследного принца, бывшим наставником императора, думаю, он не откажет мне в этой просьбе.

Невидимый... мужчина-призрак?

Старый наставник Чжун сказал, что поговорит с Шэнь Юйчжу, но не сразу. После Пира ста цветов он не хотел оставлять у императора впечатление, что они «лезут из кожи вон», чтобы он женился.

Наступил канун Нового года, и по традиции двор приостанавливал работу с кануна Нового года до Праздника фонарей, пятнадцатого дня первого месяца.

В канун Нового года во дворце обычно устраивали ночной пир, на котором собирались император, вдовствующая императрица и императрица.

Но во дворце не было вдовствующей императрицы, а у Шэнь Юйчжу не было наложниц, поэтому он, как и в прошлые два года, отправился с Се Юаньши в усадьбу с горячими источниками на окраине столицы, чтобы встретить Новый год.

Письмо, которое Се Юаньши написал своим родителям в Цзяннань, пришло накануне кануна

Нового года.

После купания Се Юаньши вскрыл письмо. В конверте было три письма: от отца, матери и младшей сестры.

Младшая сестра Се Юаньши, Се Юаньин, ещё не вышла замуж и жила с родителями. Самое толстое письмо было от неё, и в нём она рассказывала о разных забавных бытовых мелочах.

В письме мать беспокоилась о здоровье Се Юаньши и советовала ему больше отдыхать и беречь себя.

Внезапно на голову упало чистое полотенце.

Се Юаньши, читавший письмо, поднял голову и оглянулся. Шэнь Юйчжу, на плечах которого лежали снежинки, держал полотенце и аккуратно обернул им его мокрые волосы, чтобы высушить их.

— Что ты читаешь так внимательно, что даже не вытер волосы после купания?

Се Юаньши поднял руку с письмом:

— Я только что закончил купаться и читаю письмо от родителей.

Шэнь Юйчжу стоял позади него, вытирая его волосы, и слегка наклонился:

— Твой отец тоже написал? Можно посмотреть?

Се Юаньши не раздумывая ответил:

— Конечно.

Он развернул последний лист, на котором было написано всего несколько строк:

— Всё хорошо, не беспокойся, слушайся императора и не создавай проблем.

Се Юаньши перевернул лист, но больше ничего не нашёл.

Се Юаньши: «...»

Отец, как всегда... Се Юаньши указал на себя:

— Я выгляжу как человек, который создаёт проблемы?

Шэнь Юйчжу тихо засмеялся:

— Похоже, твой отец всё же доверяет мне.

Се Юаньши:

— Когда я создавал проблемы?

В прошлый раз, когда он вернулся домой, отец тоже так сказал, хотя он всегда вёл себя спокойно.

Шэнь Юйчжу провёл пальцами по его волосам, аккуратно распустил их и взял новое

полотенце:

— Он не имел в виду, что ты создаёшь проблемы. Он просто хочет, чтобы ты слушался меня и берег себя, не болел.

Се Юаньши не мог с этим поспорить.

Шэнь Юйчжу:

— Раз уж твой отец так написал, давай начнём с того, что после купания ты будешь вытирать волосы?

Се Юаньши постарался говорить искренне:

— Я только что закончил купаться и взял письмо, как ты вошёл.

Он добавил, боясь, что Шэнь Юйчжу не поверит:

— Правда.

— Посмотри в зеркало, — Шэнь Юйчжу указал.

— Посмотри, не написано ли у тебя на левой щеке «сердце», а на правой — «ложь».

Се Юаньши: «...»

— Ладно, не буду тебя дразнить. Сегодня канун Нового года, на кухне делают цзяоцзы. Какие начинки ты любишь? Скажи им, чтобы сделали побольше.

— Не надо, — Се Юаньши был не слишком голоден. — Я всё равно не смогу съесть много.

— Больше ничего не хочешь?

Се Юаньши подумал, ему хотелось бы попробовать пирожные с османтусом из башни «Цинхуа».

Но сейчас возвращаться в город за ними было неудобно, и больше ничего особенного он не хотел, поэтому покачал головой:

— Нет.

Шэнь Юйчжу высушил его волосы на семь-восемь процентов, пододвинул угольную жаровню, чтобы они высохли, и сказал:

— Если захочешь чего-нибудь, скажи мне.

— Хорошо.

— Кстати, — Шэнь Юйчжу потянулся к карману и достал завернутый бумажный пакет. — По дороге я зашёл в башню «Цинхуа» и купил твои любимые пирожные с османтусом. Должны быть ещё теплыми, попробуй.

Хотя Се Юаньши всегда знал, что Шэнь Юйчжу внимателен, он был тронут до глубины души.

Шэнь Юйчжу увидел, что он не берёт пакет:

— Не хочешь?

— Нет. — Се Юаньши взял пакет.

Шэнь Юйчжу посмотрел на него и увидел на его лице тронутость:

— Ты... тронут?!

Се Юаньши: «...» Ты мог бы этого не говорить.

И почему ты так удивлён?

Шэнь Юйчжу пробормотал:

— Тебя так легко обмануть?

Се Юаньши недоуменно спросил:

— Ты меня обманул?

Шэнь Юйчжу с укором сказал:

— Я столько раз заботился о тебе, а ты тронут только потому, что я купил тебе пирожные с османтусом?

Он просто подумал о том, что хотел бы попробовать пирожные с османтусом, ещё не сказав об этом, а Шэнь Юйчжу уже достал их. Почему он говорит так, будто он неблагодарен?

Се Юаньши:

— Но какое это имеет отношение к обману?

Шэнь Юйчжу развернул пакет и положил его на стол:

— Если бы какая-нибудь девушка купила тебе их несколько раз, она бы смогла увести нашего прекрасного князя Цинь?

Се Юаньши: «...»

Се Юаньши был в недоумении:

— О чём ты вообще говоришь...

Шэнь Юйчжу ущипнул его за щеку:

— Я неправ?

Се Юаньши ответил:

— Конечно неправ, откуда взяться девушке? Лучше бы ты подумал о том, чтобы жениться, чтобы старейшина Сун мог спокойно встретить Новый год.

— Значит, если я не женюсь, он не сможет встретить Новый год? — Шэнь Юйчжу небрежно ответил.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16209/1454955>